

В самой глубине Древней Запретной Земли девять Священных Гор соединены между собой и сходятся в огромную Бесконечную Пропасть. Настолько темную и страшную, что невозможно разглядеть ее конец.

Но в этот момент на одной из этих покрытых сочной травой и зелеными деревьями гор стояла тишина. В центре плоской вершины раскинулся двухметровый квадратный пруд. Он переливался мерцающим светом, словно волшебный эликсир.

В центре крошечного пруда лежал человек похожий на мумию: кровь высохла, плоть сморщилась, кожа посерела и потрескалась, плотно облепив кости.

«Я не умер...» — в момент, когда Е Фань упал в водоем, он очнулся. В родниковой воде бурлила богатая энергия, предотвращающая дальнейшее старение его тела.

Его жизненные силы почти иссякли, все органы скукожились, а кровь и плоть казались высохшими на сотни лет. В настоящий момент, погруженный в пруд он впитывал жизненную энергию словно пустыня, испытавшая долгую засуху и встретившая обильный дождь.

Е Фань обессиленно лежал на спине, даже его горло пересохло и потрескалось, а губы высохли до такой степени, что остался лишь тонкий слой кожи. Он с трудом повернул голову набок, открыл рот и начал жадно пить.

Родниковая вода оказалась сладкой, с бодрящим ароматом. Она увлажнила сухие и потрескавшиеся губы и горло Е Фаня, и казалась нектаром, приносящим наслаждение. Тело постепенно набиралось сил.

Е Фань глотал воду большими глотками, иссякающая жизненная сила постепенно оживала, плоть медленно обретала плотность, увядшие внутренние органы напитывались жизненной эссенцией.

Он осознал, что избежал опасности и вернулся к жизни. Погруженный в Божественный Источник, он был защищен от влияния проклятия Древней Запретной Земли. Он не знал, сколько выпил воды, но его живот полностью заполнился, и в конце концов он просто не мог больше глотать.

Е Фань лежал, не желая шевелиться, смотрел в небеса, окрашенные яркой голубизной и тяжело дышал: после пережитого бедствия жизненные силы постепенно восстанавливались, и он почувствовал облегчение.

Он пролежал еще полчаса, чувствуя, как становится легче. Лишь тогда он пошевелил тощей рукой — высохшие кости и плоть немного наполнились, а сердцебиение становилось все сильнее.

Его пять чувств медленно восстанавливались, мышцы, пропитанные водой из источника, стали очень мягкими, обилие жизненной энергии вливалось через поры в каждую клетку его тела.

«Хорошо быть живым...» — на лице Е Фаня появилось довольное выражение. Не так давно его огонь жизни почти потух, он думал, что уже не удастся избежать смерти.

«Люди никогда не будут довольны, пока им комфортно. Только когда испытают бесконечное отчаяние, они осознают тихое счастье простого существования».

Е Фань смотрел в небо и улыбался, ожидая, пока его мышцы восстановятся.

Кровь питала его внутренние органы, пульс становился все сильнее и сильнее, кожа постепенно растягивалась и приобретала блеск. Е Фань наконец-то обрел крепкую и надежную силу и, уже не будучи изможденным, медленно сел. В это время все его органы чувств полностью ожили, и он почувствовал насыщенный приятный аромат.

Вокруг двухметрового пруда росли одиннадцать маленьких деревьев, каждое около полуметра в высоту. Они напоминали сосны, покрытые хвойными иголками. Сияющие зеленым светом, они были словно вырезанные из нефрита.

Е Фань уже давно не был обычным человеком, и после успешной культивации его духовное чутье стало несравненно острее. Он замечал многое из того, что не мог воспринять раньше.

Несмотря на то, что одиннадцать небольших деревьев выросли совсем невысокими, их ветви и стволы покрывала старая кора. Такая сильная и мощная, словно драконьи хвосты. Казалось, что деревья росли сотни тысяч лет и существовали бесконечно долго, создавая необычайно древнюю и странную ауру — не как у растений, а как у живых окаменелостей.

Верхушка каждого дерева венчалась блестящим золотистым плодом размером с лонган[1]. Яркий и прозрачный, словно отлитый из золота, плод выглядел особенно притягательным.

[1] Лонган 龍眼 (также с кантонского значит «глаз дракона»). Вечнозеленое дерево, которое культивируется в Китае, Таиланде, Тайване, Вьетнаме и Индонезии ради съедобных плодов. Лонган по размеру плодов напоминает виноград, имеет плотную тонкую оболочку и незабываемый освежающий вкус. Мякоть очень сочная, сладкая с ноткой мускуса, ореха и дыни. Часто его сравнивают с личи, но общее у них — только похожая консистенция и наличие косточки.

Под кожурой белая полупрозрачная мякоть и темная крупная косточка, из-за чего фрукт действительно напоминает глаз.

Изумительно, что зеленые деревья производили такие золотистые плоды. Они выглядели ослепительно и так благоухали, что человек не мог не опьянеть.

Е Фань почувствовал, что все страдания того стоили.

Святая земля и древние семьи долгое время строили планы, дважды посылали сильных людей, тратили бесконечные ресурсы, жертвовали запрещенным оружием, даже привлекли имитацию Башни Запустения, но в результате все пошло прахом. Все их сверхсильные люди погибли, не получив ничего.

В это время Е Фань сидел в божественном источнике, святое лекарство было совсем рядом в пределах досягаемости, как он мог не испытывать удовлетворения и восторга?

«Вот это да!»

Е Фань шагнул по дну источника, двигаясь к берегу. Всего в два шага он уже стоял на берегу и сорвал золотистый плод. Насыщенный аромат проник в него, моментально придавая ощущение ясности и свежести. Казалось, будто его душа готова вырваться из тела.

«Это действительно божественное лекарство! Интересно, почему оно может расти только в этом проклятом месте?»

Е Фань отправил золотистый фрукт в рот и осторожно разжевал: сладкий вкус и душистый аромат превратились в осязаемое качество, отчего поры во всем теле мгновенно расширились, а тело успокоилось, как будто он купался в весеннем бризе.

Золотистый фрукт размером с лонган был на один укус. Его мякоть превратилась в замечательный нектар, скользнувший в горло, и Е Фань почувствовал себя так, будто начинает взлетать, словно его душа приготовилась парить в небесах.

Теперь, когда он стал культиватором, он уже не мог воспринимать его как обычный фрукт, как он делал в прежние дни. Спешно сев на землю, он оперся спиной о маленькое крепкое дерево и начал медитировать, применяя таинственные методы, записанные в «Трактате Истины».

Однако он был слишком слаб, его мышцы настолько одрябли, что он едва не умер от старости. Хотя он пил из Божественного Источника и восстановил много энергии, его волосы по-прежнему были белыми как снег, кожа морщинистой, а плоть высохшей. Потому странная золотистая энергия, попавшая в его тело, не ушла в Море Сансары, а напрямую направилась в конечности, питая изможденную плоть и позволяя крови и костям постепенно приобретать кристаллический блеск.

Когда он активировал практику из «Трактата Истины», то лишь ускорил растворение святого лекарства, и уже через полчаса плоть и кровь стремительно набухли, переставая быть сухими и сморщенными, и приобретали естественный цвет. Даже его снежно-белые волосы постепенно потемнели.

Он протянул руку и сорвал второй золотистый святой плод, положил его в рот и стал осторожно пережевывать. Сладкая мякоть превратилась в золотую энергию, быстро устремившуюся во все части тела, кожа засияла золотым блеском, из нее посыпались сияющие искры.

Еще через полчаса Е Фань почувствовал, что энергия заполнила душу, мышцы наполнились силой, кожа обрела эластичность. После того как два святых плода оказались в его желудке, они полностью обратили старость, и он превратился в мужчину тридцати лет. Тело излучало молодость и энергию.

Е Фань встал, его движения стали энергичными, все признаки старения исчезли. В этот момент, словно вспомнив что-то, Е Фань вдруг изменился в лице и помчался куда-то вперед.

На расстоянии ста метров в траве лежала нетронутая блестящая золотая страница. Она не свалилась в бесконечную пропасть вместе со Святой Девой. Е Фань судорожно подхватил ее и спрятал в своем Море Сансары.

«Слава небесам!»

После возвращения «Трактата Истины», он успокоился и пошел обратно, постоянно оглядываясь по сторонам: на Святой Горе стояла тишина, белые скелеты не появлялись, все было очень спокойно.

Он взглянул вдаль и внезапно почувствовал, как его кожа покрылась мурашками: остальные восемь священных гор были густо усеяны белыми скелетами, постоянно карабкающиеся из бесконечной бездны вверх.

«Как же так? Только тут их нет, тут тишина...»

В голове Е Фаня пронеслась мысль об обломке Зеленой Меди.

«Обломок отбросил Святую Деву, и она больше ни разу не показала своего лица. Может быть, Зеленая Медь обладает сильной сдерживающей силой?»

Он был ошеломлен и не был уверен, что это соответствует действительности.

«Башня Запустения может подавить даже бессмертных, а Зеленая Медь — это тоже высшее сокровище, так что, возможно, она обладает такой сдерживающей силой».

Зеленая Медь спокойно лежала в источнике на дне Моря Сансары, как непоколебимая и неподвижная скала. Ее невозможно контролировать, и тем более использовать против врага. Не так давно Святая Дева сама проникла в его Море Сансары и коснулась обломка, после чего получила серьезную травму. Но при этом таинственная Зеленая Медь оставалась нерушима и

не поддавалась контролю. Это вселяло в Е Фаня одновременно и надежду, и беспомощность.

— Это...

Е Фань напрягся, заметив нечто невероятное. На соседней священной горе стоял живой человек. Расстояние было довольно большим, и детали не были слишком четкими, но можно точно утверждать, что это не скелет.

На этой непреодолимой вершине прямо из горы торчал огромный железный меч, длиной более десяти метров, и человек спокойно стоял на рукояти, а его черный плащ развевался на ветру.

— Опустошенный раб!

Е Фань сразу же понял: живое тело из плоти и крови не могло здесь выжить, это должно быть существо, подобное Святой Деве Небесной Яшмы.

«А там...» — Е Фань внимательно осмотрелся и увидел тень на другой святой горе. Тоже существо из плоти и крови, над головой которого завис серебряный колокол размером с дом.

Е Фань с серьезным выражением взглянул на третьего человека, стоящего на обрыве другой священной горы вокруг которого карабкались белые кости. Над его головой парила древняя девятиэтажная башня, высотой более десяти метров. Казалось, она способна подавить целый мир.

«Четвертый человек!»

Он увидел четвертого опустошенного раба. Тот спокойно стоял, заложив руки за спину, его пурпурные одежды красиво развевались, а над его головой красовалась огромная четырехгранная печать, пропитанная древностью и величием.

«Что здесь происходит?!»

Удивлению Е Фаня не было предела: на каждой священной горе в пределах видимости находились опустошенные рабы.

Колокола, башни, печати и другие подобные духовные инструменты являлись самыми сложными в создании и совершенствовании. Люди, использующие их в качестве оружия, не могли быть обычными смертными. Те, кто действительно достиг совершенства в их создании, несомненно, имел невообразимый талант и силу.

«Легенда гласит, что только истинные мастера могут стать опустошенными рабами. Люди, использующие колокола, башни, гербы и другое подобное оружие, всегда были выдающимися

личностями своего времени. Возможно, в древних записях можно найти упоминания о них,» — подумал Е Фань.

Он вернулся к пруду, желая полностью омолодиться. Сорвав один за другим два золотистых плода, съел их, и золотая энергия, как струйка, потекла в тело.

Кожа засверкала ярким светом, золотистая энергия изливалась из него, сделав торс кристально чистым, словно вырезанным из божественного нефрита. В этот момент Е Фань снова стал подростком лет двенадцати или тринадцати.

Он ощутил мощную божественную силу: жизненная сущность закипела и забурлила, накатывая, как волны. Внутренности и кости заблестели, стали безупречными и чистыми. Кожа озарилась разноцветными лучами, ослепляя взгляд. Е Фань стал похож на божество, которому благоговейно поклоняется мир.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3499889>